

Раздел 3 ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'342.1:81'282(470.51)
DOI 10.22213/2618-9763-2022-1-89-94

Е. А. Жданова, кандидат филологических наук, доцент
Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия

КОРПУС РУССКИХ ГОВОРОВ УДМУРТИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ФОНЕТИЧЕСКИХ И ГРАММАТИЧЕСКИХ ДИАЛЕКТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Рассматриваются возможности использования материалов и запросных форм корпуса русских говоров Удмуртии при изучении фонетических и грамматических особенностей диалектного языка данной территории. Изначально корпус создавался для исследования диалектной лексики, семантики и словообразования, разметка связана с Программой Лексического атласа русских народных говоров. Однако доступность текстов корпуса, а также возможность поиска не только отдельных слов, но и их элементов делают возможным получение информации о специфических чертах вокализма, консонантизма, морфологического и синтаксического строя русских говоров Удмуртии.

При помощи корпуса получены и проанализированы лингвистические данные о распространении оканья, рефлексов древнего ъ, об утрате интервокального j, тенденции к унификации глагольных парадигм, совпадении окончаний дательного и творительного падежей множественного числа имен существительных, об употреблении предлогов при указании объекта в конструкциях со значением цели, направления, распространении конструкций с именительным падежом существительных при словах «нет», «много». В результате исследования полученных данных были сделаны выводы о непоследовательности проявления черт севернорусского наречия, к которому традиционно относят русские говоры Удмуртии, об их неоднородности и необходимости более детального изучения. В ходе работы была подтверждена целесообразность использования материала и запросных форм корпуса русских говоров Удмуртии для фонетических и грамматических исследований.

Ключевые слова: русские говоры Удмуртии; лингвистический корпус; фонетика и грамматика диалектного языка.

Введение

Ресурсы корпусной лингвистики активно используются во многих областях изучения языков, в том числе в диалектологии. В XXI веке в России и за рубежом создан целый ряд электронных корпусов, содержащих записи народных говоров, открытых для широкой аудитории или предназначенных для «внутреннего использования» коллективом создателей (см., например, [1]). Такие ресурсы, содержащие машиночитаемые письменные тексты или аудиозаписи речи информантов, дают материал для изучения фонетических, грамматических, лексико-семантических других характеристик отдельных говоров или их групп на определенной территории [2–4], служат источником информации об этнокультурных особенностях их носителей [5].

Мультимедийный корпус русских говоров Удмуртии¹, созданный в ИжГТУ имени М. Т. Калашникова в 2017–2018 гг., содержащий более 9300 скан-копий страниц письменных текстов и около 20 часов аудиозаписей, предназначен,

прежде всего, для изучения лексического состава диалектного языка соответствующей территории [6], однако может стать и средством анализа его фонетических и грамматических особенностей.

Цель работы – показать примеры запросов, позволяющих получить выборки для анализа специфических черт вокализма, консонантизма, морфологического и синтаксического строя русских говоров Удмуртии.

Во-первых, получению необходимой информации способствует доступность материалов данного электронного ресурса. Тексты корпуса русских говоров Удмуртии в виде скан-копий страниц тетрадей, которые вели студенты и преподаватели Удмуртского государственного университета во время экспедиций в 1970–1980-х годах, а также аудиозаписи разговоров с информантами, сделанные в 1990–2000-е годы, находятся в открытом доступе, сопровождаются указанием на место и время записи, поэтому могут быть использованы в качестве материала

для разносторонних исследований русских говоров Удмуртии.

Во-вторых, корпусный менеджер данного ресурса, настроенный на поиск лексических данных, может быть использован и как инструмент для создания выборок по другим параметрам. В текстах корпуса отмечены слова и словосочетания, являющиеся ответами на вопросы Программы лексического атласа русских народных говоров [7]. Имея сведения о содержании вопросника и потенциальных ответах, – а в корпусе отмечены и варианты, входящие в лексический состав литературного языка, – в лексикографическом модуле системы можно найти слова, которые продемонстрируют интересующие пользователя фонетические или грамматические особенности.

Поиск лексем в корпусе (вкладка «Словарь») осуществляется по их орфографической записи, а в случае с диалектными наименованиями – в соответствии с этимологией или написаниями, отмеченными в известных словарях диалектного языка. Поэтому для анализа реального представления слова в говоре пользователю нужно обратиться к примерам употребления в медиафайлах, ссылки на которые даны в качестве иллюстраций к толкуемому диалектному слову.

Изучение фонетических и грамматических особенностей диалектного языка на материале корпуса русских говоров Удмуртии

Изучение фонетических особенностей русских говоров Удмуртии корпусным методом

Русские говоры Удмуртии относятся к севернорусскому наречию, одной из основных черт которого является оканье. Для подтверждения найдем в корпусе русских говоров Удмуртии примеры различения гласных неверхнего подъема после твердых согласных в безударных слогах. Для установления произношения гласного [o] в первом предупредительном слоге проанализируем, например, употребление слова *золóвка* в текстах корпуса. Для этого нужно ввести соответствующий запрос в модуле «Словарь» и перейти по ссылкам под заголовком «Медиафайлы». При этом мы открываем страницы записей, сделанных в различных населенных пунктах Удмуртии, на которых видим не только произношение интересующего нас слова (в большинстве случаев [золóфкь]), но и других, демонстрирующих произношение интересующих нас звуков в предупредительных слогах [*в-огорóде, провожáла, распрóдалá, молоцы,*

рабо́тала, колоту́шкой-то молот'или, сморóдина хорошó рост'от, воротникóм, со-провод'ит'эл'и плотóф], заударных слогах [*т'ухóн'ко, sóрок, н'ем'ецково, спóкойно, с огорóдом, поттóпок*]. Таким образом, большинство говоров являются полноокающими, случаи неразличения <o> и <a> единичны. Последовательное аканье наблюдается только в записи, сделанной в с. Базаны Базелинского района [*злóвк, пллдáл, дл'экó, пллхóй*] и в с. Арзамасцево Каракулинского района [*залóфкь, адд'эл'нъ гъвар'ил'и, магл'и, ч'ялав'эк и др.*]. О жителях села Арзамасцево из записей, содержащихся в корпусе, мы узнаем, что их предки были привезены из Тамбовской губернии, поэтому потомки сохранили южнорусское произношение и сами осознают, что их речь отличается от говора окружающих. Что касается села Базаны, то его история в материалах корпуса не представлена, однако выявление населенных пунктов, где имеются говоры, отличающиеся от общей картины региона, также можно считать важным результатом работы с корпусом русских говоров Удмуртии.

Для ответа на вопрос о наличии в русских говорах Удмуртии рефлексов древнего ъ в корне слова, отличающихся от литературного произношения, была произведена выборка слов *белый, деверь, дети, есть, клеть, лес, невеста, хлеб, хлев* и др. Употребление [и] на месте исторического ъ было зафиксировано в словах *деверь, есть, клеть* в различных населенных пунктах. Произношение *д[и]верь* встречается два раза из 16 фиксаций в корпусе, произношение *кл[и]ть* отмечено в шести пунктах при достаточно большом количестве употреблений с [э], произношение *исть, ись, исти* отмечено повсеместно, при аналогичных глаголах с [э] в тех же населенных пунктах. В текстах, записанных в разных местах, отмечены также единичные употребления слов и форм слов с [и]/[ие] на месте исконного ъ в основе преимущественно между мягкими согласными: *зд[и]сь, л[и]том, м[и]сте, нед[и]ля, л[и]зет, л[и]сенка, хл[ие]б*. Такие наблюдения позволяют сделать вывод о лексикализации отдельных случаев данного произношения в говорах отдельных населенных пунктов и отсутствии системного фонетического перехода ъ > и в русских говорах Удмуртии в целом или в отдельных говорах.

Можно отметить, что некоторые фонетические явления, которые характерны для восточных говоров севернорусского наречия, отмеченные в пограничных регионах, не нашли от-

ражения в корпусе русских говоров Удмуртии: специфическое произношение *л* как [l] или [ʎ], произношение сочетания *дн* как [нн] и *бм* как [мм]. В таких случаях можно говорить о том, что данная особенность либо не зафиксирована в транскрипции собирателями, либо утрачена местными говорами, либо изначально отсутствовала в речи русских переселенцев, обосновавшихся на территории современной Удмуртии.

Изучение морфологических особенностей русских говоров Удмуртии корпусным методом

Наличие в русских говорах Удмуртии такого явления, как утрата интервокального *ј* и стяжение гласных с уподоблением на стыке глагольных основ и флексий, подтверждается примерами из текстов корпуса с формами 2-го и 3-го лица ед. ч., 1-го лица мн. ч. глаголов на -ать: *загребать* (*копком загребаш*), *леткаться* (*сено-то леткацца*), *нарушать* (*мы всё нарушам*), *хлебать* (*квас нальём и хлебам*) и других, встретившихся в анализируемых текстах (*заболташ*, *подумаш*, *быват*). Подобные примеры отмечены в различных населенных пунктах по всей территории Удмуртской Республики. Примеры с отсутствием утраты интервокального *ј* и стяжения единичны.

В некоторых случаях морфологические особенности отдельных слов проявляются при выборе начальной формы. Например, в корпусе можно найти следующие диалектные варианты инфинитива глагола *печь*: *пекти*, *пекчи*, *печти*, *пешти*, *пецти*, *пекать*.

Для выявления всех этих вариантов удобнее воспользоваться лексикографическим модулем (вкладка «Карты») и создать выборку по вопросу «Печь» раздела «Питание». Если отразить полученную выборку на карте Удмуртии¹, то мы увидим, что варианты с *пек-* распространены повсеместно, а инфинитив *печти* встречается только в южной части республики, варианты *пецти* и *пешти* отмечены лишь в Граховском районе, на юго-западе Удмуртии, и, вероятнее всего, их появление обусловлено особым произношением согласного на месте <ч> в говорах данной местности. Стоит отметить, что при фиксации форм данного глагола во время разметки текстов инфинитив *печь* указывался в качестве начальной формы достаточно условно. Сама форма *печь* отмечена только в с. Каракулино и Арзамасцево Каракулинского района, с. Левино Кезского района, дер. Кварса Воткинского района, с. Бемыж Кизнерского района, с. Нынек Можгинского района. В других случаях возможны иные варианты инфинитива.

В корпусе зафиксировано 150 употреблений данного глагола в 43 населенных пунктах 17 (из 25) районов Удмуртии. К анализу привлечены префиксальные образования: *испечь* и *напечь*. При анализе записей, содержащих формы глагола *печь*, было отмечено, что в подавляющем большинстве населенных пунктов употребляются формы настоящего времени без чередований: *пекёшь*, *испекёшь*, *напекёшь*, *пекёт*, *испекёт*, *напекёт*, *пекём*, *испекём*, *напекём*. В ряде случаев зафиксирован твердый согласный в конце основы: *пекошь*, *испекошь*, *пеком*.

В некоторых записях формы на -к' и -ч', -к' и -к встречаются в одном и том же населенном пункте, в речи одного и того же информанта, что может свидетельствовать о непоследовательности данного явления и влиянии литературного языка, формы которого вытесняют исконное диалектное произношение. Таким образом, можно говорить о тенденции к выравниванию парадигмы в русских говорах Удмуртии по формам 1-го лица ед. ч., 3-го лица мн. ч. и прошедшего времени. С этим явлением связана и распространенность инфинитивов с -к: *пекти* и *пекчи*. Стоит отметить, что выравнивание наблюдается и в других глагольных парадигмах: в текстах корпуса отмечены формы *толкёшь* (от *толочь*), *стригом* (от *стричь*), *помогчи* (помочь).

Одной из характерных черт многих севернорусских говоров является форма тв. п. мн. ч. имен существительных с окончанием -ам. Для анализа таких употреблений была сделана выборка устойчивых форм, которые приобрели адвербиальные функции: *рукам/руками* 'вручную'. Форма *рукам* зафиксирована в 17 населенных пунктах, *руками* – только в трех. Для подтверждения были сделаны выборки контекстов слов, обозначающих орудия труда и, соответственно, часто употребляемых в форме тв. п. (*серп*, *коса*, *литовка* 'большая коса с длинной рукояткой', *горбуша* 'коса с сильно изогнутым лезвием и короткой рукояткой'), а также слова *боры* 'воланы, оборки; складки, сборки'. Формы этих слов на -ам и -ами распространены в равной степени без территориальной дифференциации. Более того, в речи информанта из дер. Черная Воткинского района отмечены формы *серпам* и *косами*; в одном и том же тексте, записанном в с. Андреевцы Балеинского района, встречаются формы *литовками* и *косам*, в с. Слудка Вавожского района записано: *носили оболочки с борам* – меховые шубы с борочками. Таким образом, можно говорить о широком, но

¹ Карта. URL: <http://manuscripts.ru/dialect-test/map/18cb497a-c48b-42ba-985a-c3e94c832c13> (дата обращения: 04.02.2022).

непоследовательном употреблении в русских говорах Удмуртии диалектных форм творительного падежа множественного числа существительных на *-ам*.

Изучение синтаксических особенностей русских говоров Удмуртии корпусным методом

Корпус русских говоров Удмуртии позволяет анализировать и синтаксические особенности местного диалектного языка, в первую очередь, путем непосредственного анализа полных текстов, доступ к которым открыт для пользователей. Как показали предварительные наблюдения, описания отдельных говоров, проведенные студентами, в русских говорах Удмуртии заслуживают внимания способы выражения сказуемого, а также его координации с подлежащим, употребление частиц *-то, дак, сочетаний да чо да, ли чо, ли чо ли*.

Корпусный менеджер дает возможность выявлять специфические сочетания форм слов, особенности использования предлогов путем анализа контекстов при выборке слов.

Например, при помощи выборки слов *гриб, губы* 'грибы', *ягода* были обнаружены и проанализированы конструкции со значением цели, направления. Как показал анализ, в русских говорах Удмуртии при обозначении объекта в таких конструкциях используются предлоги *за* (+ тв. п.) (*пойти (ходить) за грибами, за губами, за ягодами*) и *по* (+ вин. п.) (*пойти (ходить) по грибы, по губы, по ягоды*). Выборка контекстов со словом *хлеб* дала 3 примера аналогичных конструкций с *по*. Диалектные конструкции с предлогом *по* были отмечены в 16 населенных пунктах различных районов Удмуртии, причем в большинстве из них зафиксированы и синонимичные построения с *за*. Такой результат свидетельствует, с одной стороны, о распространенности данного явления, с другой – о непоследовательности в употреблении предлогов в таких конструкциях.

При помощи выборки слов *гриб, губы* 'грибы', *ягода* были обнаружены специфические конструкции *нет* + им. п., *много* + им. п.:

Губы у нас шибко много было (с. Бузмаки Кезский район)

У нас здесь и губы-те полно (с. Степаненки, Кезский район)

Ходили мы два раз, нету грибы (с. Кулига, Кезский район)

Грибы, они же нету сейчас (с. Кулига, Кезский район)

Грибы-те щас много... в них червяк нету (с. Кулига, Кезский район)

Такие конструкции отмечены в работе В. Ф. Барашкована севере Удмуртии [8]. Данные, извлеченные из корпуса русских говоров Удмуртии, подтверждают: конструкции *нет* + им. п., *много* + им. п. отмечены только в Кезском районе, на северо-востоке Удмуртии, и не зафиксированы в других районах республики.

Корпус русских говоров Удмуртии позволяет установить, что для введения в текст чужой речи диалектоносители используют различные частицы: *де, мо, grit (гът, гыт, гат), бат (бать)*. Для фиксации диалектных частиц с таким значением в вопросник корпуса введен специальный вопрос [9]. В модуле «Карты» можно сделать выборку ответов на данный вопрос, а также составить карту, отражающую распространение выявленных слов. Пользуясь модулем «Словарь», можно найти примеры употребления этих слов:

Ладно, мо, мы тебе поможем, бабушка (Кизнерский район, д. Русская Коса)

Жись, гыт, прожить – не реку брести (Воткинский район, с. Камское)

Чо, бат, не быте масло-то? (Балезинский район, с. Андреевцы)

Если происхождение большинства указанных слов понятно, то по поводу частицы *бат* стоит уточнить, что она происходит от глагола *баять*, отражает уже упомянутую выше утрату интервокального *ј* и стяжение гласных *и*, согласного Словарю русских народных говоров, распространена во многих диалектах русского языка [10]. В русских говорах Удмуртии нет четкого территориального противопоставления в употреблении этих частиц, в одном и том же населенном пункте могут использоваться различные частицы.

Выводы

Корпусные исследования языка выводят лингвистику на новый уровень, позволяя привлекать в качестве материала значительные объемы языковых данных. В случае с русскими говорами Удмуртии корпус текстов представляет диалектный материал, который еще не был изучен в полной мере, существующие научные работы представляют фрагментарные или, наоборот, обзорные исследования говоров этой территории. Материал для данного исследования был получен в результате выборок отдельных слов, далее благодаря возможности обращения к расширенному контексту к исследованию были привлечены другие примеры из текстов корпуса, при необходимости материалы корпуса картографировались для получения более нагляд-

ной картины распространения того или иного диалектного явления.

Полученные в результате проведенного исследования сведения, с одной стороны, подтвердили существующую точку зрения о преимущественно севернорусском происхождении русских говоров Удмуртии (преобладание окающих говоров, случаи специфического произношения древнего ъ, утрата интервокального j, совпадение форм д. п. и тв. п. мн. ч. существительных), с другой стороны, был выявлен ряд особенностей, характеризующих отдельные говоры (случаи аканья, наличие специфических синтаксических конструкций в конкретных населенных пунктах), свидетельствующих о сложности диалектного ландшафта данной территории и необходимости его более подробного изучения.

Нельзя отрицать, что в некоторых случаях существующая транскрипция, произведенная студентами-филологами много лет назад, оказывается недостаточно точной и последовательной и не может быть скорректирована, в результате чего некоторые специфические диалектные особенности, возможно, не нашли отражения в корпусе. Стоит отметить, что в ходе работы был выявлен ряд фонетических и грамматических черт русских говоров Удмуртии, которые требуют более глубокого изучения и выяснения причин их появления, что создает необходимость посвятить им отдельное исследование.

Таким образом, корпус русских говоров Удмуртии, разработанный для анализа лексики данного региона, находит более широкое применение в диалектологических исследованиях, помогая выявить и проанализировать фонетические, морфологические и синтаксические особенности местных говоров, углубляя знания о русском диалектном языке на территории современной Удмуртской Республики.

Библиографические ссылки

1. Качинская И. Б., Малышева А. В. Народная речь в национальном корпусе русского языка // *Русская речь*. 2019. № 4. С. 103–118. DOI 10.31857/S013161170005368-3
2. Абаева Ю. Д. Диалектный корпус как средство сохранения и изучения бурятской просодии // *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*. 2020. № 3 (29). С. 9–19.
3. Дубцова Л. А. Атрибутивные конструкции с лексемой «время» в томском диалектном корпусе // *Сибирский филологический журнал*. 2021. № 4. С. 252–262. DOI 10.17223/18137083/77/19
4. Ильина Е. Н., Ганичева С. А., Никифоров О. Ю. «Говор северной деревни»: результаты работы

с мультимедийной электронной системой в 2020 году // *Казанская наука*. 2020. № 12. С. 66–68.

5. Финько О. С. Возможности «Электронного корпуса диалектной культуры Кубани» для проведения этнолингвистического исследования // *Региональная этнолингвистика*. URL: <https://ethnolex.ru/> 2014-11-12-19-24-30/79--1---r.html (дата обращения: 24.01.2022).

6. Баранов В. А., Верняева Р. А., Жданова Е. А. Мультимедийный корпус русских говоров Удмуртии: разработка и возможности использования // *Cuadernos de Rusística Española*. 2020. Vol. 16, pp. 39–54.

7. Программа соби́рания сведений для Лексического атласа русских народных говоров / отв. ред. И. А. Попов. Санкт-Петербург : Изд-во ИЛИ РАН, 1994.

8. Барашков В. Ф. Русский говор северной части Карсвайского района Удмуртской АССР: дис. ... канд. наук. Москва, 1957. 312 с.

9. Жданова Е. А. Дополнение вопросника для фиксации диалектной лексики в корпусе русских говоров Удмуртии // *Социально-экономическое управление: теория и практика*. 2021. № 1 (44). С. 67–72. DOI 10.22213/2618-9763-2021-1-67-72

10. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина. Вып. 2. Москва ; Ленинград : Наука, 1966. 316 с.

References

1. Kachinskaya I. B., Malysheva A. V. [Folk Speach in Russian NationalCorpus]. *Russkaya Rech'*, 2019, no. 4, pp. 103-118 (in Russ.). DOI 10.31857/S013161170005368-3
2. Abaeva Ju. D. [Dialect corpus as a means of preserving and studying Buryat prosody]. *Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij*, 2020, no. 4, pp. 103-118 (in Russ.).
3. Dubcova L. A. [Attributive constructions with the lexeme "time" in the Tomsk dialect corpus]. *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 4, pp. 252–262 (in Russ.). DOI 10.17223/18137083/77/19
4. Il'ina E. N., Ganicheva S. A., Nikiforov O. Ju. ["Northern village dialect": results of work with a multimedia electronic system in 2020]. *Kazanskaja nauka*, 2020, no. 12, pp. 66-68. (in Russ.).
5. Fin'ko O. S. *Vozmozhnosti «Jelegt+ronnogo korpusa dialektnoj kul'tury Kubani» dlja provedenija jetnolingvisticheskogo issledovanija // Regional'naja jetnolingvistika* [Possibilities of the "Electronic corpus of dialect culture of the Kuban" for conducting ethnolinguistic research] (in Russ.). Available at: <https://ethnolex.ru/2014-11-12-19-24-30/79--1---r.html> (accessed 24.01.2022).
6. Baranov V. A., Vernyaeva R. A., Zhdanova E. A. [Multimedia corpus of Russian dialects of Udmurtia: development and possibilities of use]. *Cuadernos de Rusística Española*, 2020, vol. 16, pp. 39-54. (in Russ.).
7. Popov I. A. (ed.) *Programma sobiraniya svedenii dla lexicheskogo atlasa russkikh narodnyh govorov* [The program of gathering information for the Lexical atlas of Russian folk dialects]. Saint-Petersburg, Publ. house OR RAS, 1994 (in Russ.).
8. Barashkov V. F. *Russkij govor severnoj chasti Karsovajskogo rajona Udmurtskoj ASSR. Dissertacija*

na soiskanie uchenoj stepeni kandidata nauk [Russian dialect of the northern part of the Karsovai district of the Udmurt ASSR. Dissertation for the degree of candidate of sciences]. Moscow, 1957, 312 p. (in Russ.)

9. Zhdanova E. A. [In addition to the questionnaire on the dialect vocabulary contained in the corpus of Rus-

sian dialects of Udmurtia]. *Social'no-jekonomicheskoe upravlenie: teorija i praktika*, 2021, no. 1 (44), pp. 67-72. (in Russ.). DOI 10.22213/2618-9763-2021-1-67-72

10. Ed. F. P. Filina. *Slovar russkih narodnyh govorov. Vypusk 2* [Dictionary of Russian folk dialects. Issue. 2]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1966, 316 p. (in Russ.).

E. A. Zhdanova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia

CORPUS OF RUSSIAN DIALECTS OF UDMURTIA AS A TOOL FOR STUDYING PHONETIC AND GRAMMAR DIALECT FEATURES

The possibilities of using materials and interrogative forms of the corpus of Russian dialects of Udmurtia in the study of phonetic and grammatical features of the dialect language of this territory are considered. Initially, the corpus was created for the study of dialect vocabulary, semantics and word formation, the markup is associated with the Program of the Lexical Atlas of Russian Folk Dialects. However, the availability of corpus texts, as well as the ability to search not only individual words, but also their elements, make it possible to obtain information about the specific features of vocalism, consonantism, morphological and syntactic structure of Russian dialects of Udmurtia. With the help of the corpus, linguistic data were obtained and analyzed on the spread of okanya, reflexes of the ancient Ѣ, on the loss of intervocalic j, the tendency to unify verbal paradigms, the coincidence of the endings of the dative and instrumental cases of plural nouns, on the use of prepositions when specifying an object in constructions with the meaning of purpose, direction, distribution of constructions with the nominative case of nouns in the words “no”, “many”. As a result of the study of the data obtained, conclusions were drawn about the inconsistency in the manifestation of the features of the Northern Russian dialect, which traditionally includes the Russian dialects of Udmurtia, about their heterogeneity and the need for a more detailed study. In the course of the work, the expediency of using the material and interrogative forms of the corpus of Russian dialects of Udmurtia for phonetic and grammatical studies was confirmed.

Keywords: Russian dialects of Udmurtia; linguistic corpus; phonetics and grammar of the dialect language.

Получена: 01.02.2022

Образец цитирования

Жданова Е. А. Корпус русских говоров Удмуртии как инструмент для изучения фонетических и грамматических диалектных особенностей // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2022. Т. 18, № 1. С. 89–94. DOI: 10.22213/2618-9763-2022-1-89-94.

For Citation

Zhdanova E. A. [Corpus of russian dialects of Udmurtia as a tool for studying phonetic and grammar dialect features]. *Social'no-jekonomičeskoe upravlenie: teoriâ i praktika*, 2022, vol. 18, no. 1, pp. 89-94 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2022-1-89-94.